

Некоммерческие организации как символ современного гражданского общества

МОЛЧАКОВ Никита Юрьевич

Сегодня, в начале XXI века, гражданское общество все чаще рассматривается исследователями, политиками и обывателями как некая совокупность организаций, отличных от государства и рынка. В литературе и законодательстве такие организации принято именовать некоммерческими (НКО) или неправительственными (НПО) организациями. Многие исследователи считают их не чем иным, как «сердцем гражданского общества»¹. В силу этого «понятие гражданского общества, — пишет российский исследователь А.Ю. Сунгуров, — приобрело новое измерение в связи с развитием сектора некоммерческих организаций, или «третьего сектора». Под неприбыльным (третьим) сектором понимается совокупность (система) групп населения и организаций, не ставящих перед собой целей увеличения личного дохода непосредственно через участие в работе таких групп и организаций или через владение ими. Термин «неприбыльные» означает, что получаемая в результате деятельности таких групп и организаций прибыль не распределяется между их участниками, а идет на реализацию целей группы или организации. Первые два сектора — это совокупность государственных институтов и деловых частных организаций и предприятий²». По сути, в своем утверждении А.Ю. Сунгуров повторяет мысль немецкого философа Ю. Хабермаса, заметившего,

¹ Carothers T. Civil Society. Foreign Policy, Winter 1999, № 117 (4). P. 19.

² Сунгуров А.Ю. Гражданское общество и его развитие в России // http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_gr_ob.pdf

что «наряду с иерархической регулятивной инстанцией верховной власти и децентрализованной регулятивной инстанцией рынка, то есть наряду с административной властью и собственным интересом, в качестве третьего источника общественной интеграции выступает солидарность³». Именно солидарность между участниками и лежит в основе деятельности некоммерческих (неправительственных) организаций, образующих так называемый третий сектор.

Наличие или отсутствие гражданского общества в той или иной стране определяется, таким образом, исходя из количества таких организаций. Российский социолог Л.Г. Ионин верно отмечает, что «на сакраментальный вопрос о том, есть ли в России гражданское общество, получаем ответ в духе греческих мудрецов — путем указания пальцем на список зарегистрированных НКО и НГО⁴». Рассматриваемый подход присущ западной политической и социальной науке. Корни его же следует искать в приводимом выше высказывании Ю. Хабермаса, ведь именно на основе хабермасовской и разрабатываемой несколькими другими авторами концепции гражданской и негражданской сфер возникла несколько механистическая картина трехсекторной организации общества, которое состоит из экономического сектора, государственного сектора и сектора некоммерческих и негосударственных организаций⁵. Однако она обладает рядом существенных недостатков⁶.

Во-первых, определение гражданского общества через совокупность неправительственных организаций — «не столько результат теоретического анализа (а именно таковым должно быть всякое операционное исследование), сколько продукт волевого решения, принимаемого в силу простоты и доступности избранного объекта... и в силу

³ Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб, 2001. С. 382.

⁴ Ионин Л.Г. Апдейт консерватизма. М., 2010. С. 277–278.

⁵ Там же. С. 277.

⁶ Ионин Л.Г. Социология в обществе знаний: от эпохи модерна к информационному обществу. М., 2007. С. 168–169.

неопределенности и сложности альтернативных вариантов... Такой упрощенный подход, ясно, нельзя назвать в достаточной степени научным подходом». Исследователи, занимающие такую позицию, игнорируют в первую очередь исторические и культурные особенности тех или иных стран. Ведь проще сказать, что, например, в Китае или Индии нет гражданского общества, оперируя западными категориями, чем подробно изучить общественную структуру этих стран. Проблема здесь заключается и в том, что для альтернативного описания социальной реальности у нас просто нет языка. Но вместо того, чтобы пытаться создать новый алфавит, открывающий возможности для постижения особенностей обществ незападных цивилизаций, многие исследователи предпочитают считать количество неправительственных организаций в этих странах. В итоге они вынуждены с досадой резюмировать, что здесь нет гражданского общества, что здесь господствуют различные формы авторитаризма или тоталитаризма, поглощающие всякую инициативу и создающие невыносимые условия для деятельности неправительственных организаций.

Во-вторых, «недостаток „научности“... проявляется также в категоризации явлений и типов поведения в рамках гражданского общества (все эти категории опять же являются не продуктом научного анализа, а скорее некритически перенятыми „обыденными“ категориями), а также в некритически перенимаемых у практических деятелей оценках явлений в этой сфере». Если жители той или иной страны не стремятся к созданию некоммерческих или неправительственных организаций, то это значит, что они не желают создавать у себя на родине свободное общество. Исходя из этого, ученые с университетских кафедр, как и политики с трибун, начинают вещать о том, что нужно сделать все необходимое, чтобы породить в людях стремление к формированию независимых от государства организаций. В ход идут различные политические клише и лозунги, в которых усматривается

стремление привести современный мир к общему знаменателю, основанному на ценностях западной цивилизации.

В-третьих, в рамках рассматриваемого подхода «исследования гражданского общества вместо того, чтобы демонстрировать первостепенную важность и центральную роль этого феномена для жизни в обществе, оказываются как бы периферии общественной жизни — области борьбы против злоупотреблений властей, а само гражданское общество — маргинальным явлением, сводимым к НКО, где трудятся скандальные активисты, вставляющие палки в колеса занятым серьёзными делами государственными органам». Если бегло пробежать статьи, публикуемые в российских средствах массовой информации, то не составит труда найти аргументы в поддержку этого суждения.

В-четвертых, «в исследованиях зачастую воспроизводится антигосударственный пафос, свойственный некоторым практически действующим НКО и укорененный в сильной теоретической традиции, имеющей, впрочем, конкретное историческое происхождение». Это утверждение весьма актуально для современной России. Сама концепция гражданского общества пришла к нам с Запада именно в этих одеждах — как сфера деятельности НКО. С этой точки зрения его и изучают: как институциональные проявления общественной публичности, альтернативные государству. В российских условиях все это сочетается с национальной спецификой. В глазах интеллектуалов НКО предстают как носители особой миссии противостояния авторитарной власти, и любая попытка как-то регламентировать их работу превращается в громкий скандал, о чем подробнее будет сказано ниже.

Определение гражданского общества как совокупности неправительственных организаций, несмотря на свою ограниченность с научной точки зрения, лежит в основе многих официальных документов, как принимаемых в рамках международных организаций, так и издаваемых государственными органами различных стран.

Наиболее показательным из них является трактовка гражданского общества, которая встречается в документах Государственного департамента США. Под гражданским обществом в них понимается «совокупность большого числа разнообразных форм социальной организации, создаваемых гражданами на добровольной основе для реализации общих для них целей»⁷. Кроме того, в документах Государственного департамента США содержится и развернутый перечень указанных форм добровольной социальной организации. Это независимые исследовательские организации, занимающиеся вопросами государственной политики и управления, адвокатские объединения, правозащитные организации и организации, занимающиеся продвижением демократии, гуманитарные организации, частные фонды, благотворительные фонды, различные общества, ассоциации и некоммерческие корпорации.

Сам дискурс об НКО достаточно молод. В явном виде он возник в годы Холодной войны. Идея того, что общество самоорганизуется на принципах индивидуальной свободы и ее выразителями являются негосударственные общественные объединения, удачно вписывалась в идеологическое обоснование борьбы двух систем. Советский Союз представлялся как «пространство несвободы», тоталитарная система, в которой государство доминирует над личностью, территория вне свободного рынка. Не случайно деятельность наиболее знаковых глобальных НКО была неразрывно связана с работой диссидентских организаций внутри СССР. Наиболее яркий пример — т.н. советская ячейка Amnesty International, действовавшая в Советском Союзе в 1970–1980-х гг. и включавшая в свой состав видных диссидентов. Фактически НКО возникли как идеологическое оружие, которое в качестве поражающего средства использовало принцип абстрактных универсальных «общечеловеческих» ценностей.

⁷ Fact Sheet: Non-Governmental Organizations (NGOs) in the United States <http://www.humanrights.gov/wp-content/uploads/2012/01/factsheet-ngosintheus.pdf>

В реальности речь идет о серьезном искажении изначальной идеи организации, существующей вне непосредственной зависимости от институтов современного государства. Первой подобной структурой, в строгом смысле слова, на Западе была римская католическая церковь. Однако в отличие от современных НКО она не только не имела в глазах западного государства преимущественного статуса, но являлась его главным противником. В ядре своей идеологии католицизм содержал принципы, в корне противоречащие той парадигме, которую взяло на вооружение государство буржуазной эпохи. Индивидуализм шел вразрез с самим духом католического вероучения и был прямо осужден Римом в энциклике *Syllabus* в 1864 г. Католицизм учил о единстве всех людей в рамках лона церкви. Эта доктрина была несовместима ни с идеологией государства-левиафана, ни с идеологией свободного рынка — системообразующего начала гражданского общества собственников. В результате возникли все предпосылки для одного из центральных социальных конфликтов эпохи нового времени. Закончился он полной победой государства. За три столетия во всех странах Европы институт церкви оказался на периферии политической жизни. Логическим финалом этой борьбы стало отделение церкви от государства.

Парадоксальным с точки зрения современного дискурса об НКО являлось то, что борьба против крупнейшей негосударственной организации шла под лозунгом реализации идеала гражданского общества собственников. Избавление от «диктата церкви» шло под лозунгом освобождения индивидов. Фактически это означало возникновение другого диктата, гораздо более обременительного — диктата частной собственности. Как учили политические философы эпохи Просвещения, между гражданином и властью не может быть никаких промежуточных институтов. На практике это означало, что все властные отношения в обществе опосредуются частной собственностью. Те, кто ее не имел, оказывались на обо-

чине. Права на самоорганизацию, создание ассоциаций после политического поражения церкви они не имели. Это специально прописывало, например, законодательство Французской революции.

Такая ситуация сохранялась до второй половины XIX в. Создание профессиональных союзов рабочих, первых современных неправительственных организаций, стало неприятным сюрпризом для гражданского общества собственников. Поначалу их прямо запрещали, но постепенно профсоюзы набрали большую силу, которая заставляла считаться с ними. Их нельзя было ликвидировать по той же схеме, по которой была подорвана социально-политическая роль церкви: в отличие от католической иерархии, рабочие апеллировали к тем же ценностям, на которых базировалось буржуазное общество, — свободе и равенству индивидов. Рабочее движение оказалось снабжено мощной идеологией. Сила марксизма была в том, что он вырос из того же корня, что и философия гражданского общества собственников. Таким образом, он поражал его тем же оружием. Гражданское общество Маркс считал плотью от плоти экономической системы капитализма и прямо увязывал его демонтаж с установлением более справедливого строя. Организованный пролетариат должен построить на руинах республики собственников новый мир.

Силой решить вопрос профсоюзов не удалось, и тогда в политическую практику ведущих государств Запада вошел механизм, который они применяют до сих пор. Если альтернативную общественную силу нельзя победить, ее нужно включить в уже существующую систему. Широкое финансирование социальных программ, заключение соглашений между профсоюзами и предпринимателями под контролем государства, наконец, превращение самих рабочих в частных собственников через механизм акционирования превращали на первых порах действительно опасные для системы НКО в ее инструмент. Альтернативного общества на их основе не возникло. Они оказались

опорой того гражданского общества собственников, против которого первоначально боролись. Фактически эта модель функционирует и сегодня.

С каждым годом количество неправительственных организаций в мире стремительно увеличивается, а степень их влияния возрастает. Лидером по количеству неправительственных организаций в современном мире, т.е. страной с самым развитым гражданским обществом, являются США. По данным на 2012 год здесь осуществляли свою деятельность 1,5 млн неправительственных организаций. В России по состоянию на 1 января 2015 года [было] зарегистрировано 223 тыс. 605 некоммерческих организаций, а по состоянию на 28 июля 2015 г. — 227 тыс. 445 некоммерческих организаций⁸. Из этих цифр, приводимых Министерством юстиции РФ, следует: количество НКО в России хотя и медленно, но постепенно увеличивается, что соответствует тенденции, наблюдаемой и в других странах мира.

Кроме того, все чаще неправительственные организации стремятся подменять собой государство в решении тех или иных задач. Как отмечает западный исследователь Т. Каротерс, «они формируют политику, оказывая давление на правительство, а также предоставляют экспертизу для политиков»⁹. Вопросы экологии и здравоохранения, образования и культуры — это лишь самый короткий перечень тех сфер, где сильно влияние неправительственных организаций. Так, в России по результатам социологических опросов в 2007 г., проведенных фондом «Общественное мнение», социологической мастерской Задорина (группой ЦИРКОН), выделяются три приоритетных темы, с которыми ассоциируется деятельность НКО в России: охрана материнства и детства (39%), помощь социально уязвимым слоям населения (29%), благоустройство жилья, дворов и улиц (29%), а также в примерно равных долях — медицина и образование (21–22%)¹⁰.

⁸ Некоммерческие организации в России // <http://tass.ru/info/671635>

⁹ Carothers T. Civil Society. Foreign Policy, Winter 1999, № 117 (4). P. 20.

¹⁰ АНО «Социологическая мастерская Задорина» (группа ЦИРКОН). «„Третий сектор“ России: оценка влияния». М., 2007.

Сегодня деятельность многих неправительственных организаций далеко выходит за рамки границ тех или иных государств. С уверенностью можно говорить о глобальных неправительственных организациях, география деятельности которых — весь земной шар. «Главное структурное звено национальных гражданских обществ — негосударственные организации (НГО), — отмечает украинский исследователь В. Степаненко, — трансформируются в глобальном формате в международные общественные организации, которые все еще по терминологической инерции определяют как международные негосударственные или неправительственные. Примером такой трансформации является процесс становления ныне мощной и влиятельной правозащитной организации „Международная амнистия“ (Amnesty International), которая начала свою историю с небольшой британской НГО, инициированной английским адвокатом Петером Бененсоном в 1961 году в Лондоне. Сегодня „Международная амнистия“ с секретариатом в Лондоне, в штат которого входят 320 сотрудников, охватывает сеть до 1 млн членов, волонтеров и доноров более чем в 140 странах мира»¹¹.

Исследователи объясняют серьезное увеличение количества международных неправительственных организаций в последние десятилетия различными причинами. Здесь учитывается и факт окончания Холодной войны, открывшего новые возможности для деятельности НПО и расширения сфер их влияния, и «появление новых коммуникационных возможностей, особенно возможностей Интернета, послуживших образованию глобальных сетей». Кроме того, важно понимать, что рост и расширение деятельности неправительственных организаций, по мнению многих аналитиков, явились частью широкой неолиберальной экономической и политической программы действий¹².

¹¹ Степаненко В. Глобальное гражданское общество: концептуализация и посткоммунистические вариации // Социология: теория, методы, маркетинг, 2005. №2. С. 157–158.

¹² Стецко Е. В. Межправительственные организации: формирование политического бренда // Вестник МГИМО-Университета, 2010. № 6 (15). С. 110.

Стремительное увеличение количества международных неправительственных организаций дает исследователям право говорить о радикальной трансформации системы международных отношений и формировании глобального мирового сообщества, в котором самоорганизация и регулирование общественных процессов будут осуществляться не через взаимодействие между государствами, а непосредственно, с помощью механизмов прямого действия. Международные неправительственные организации в таком случае могут рассматриваться как элементы формирующегося глобального гражданского общества. Следует отметить, что среди специалистов нет единого мнения в трактовке этой тенденции. Но в любом случае появление все большего числа негосударственных действующих лиц (акторов), оперирующих на международной арене параллельно с государствами и в известном смысле оспаривающих их монопольное положение, становится примечательным феноменом в развитии международных отношений¹³.

Рассматривая усиление влияния международных неправительственных организаций, важно отметить и тот факт, что многие из них стремятся получить «консультативный статус» при Экономическом и социальном совете (ЭКОСОС) ООН. Если в 1948 году таких организаций существовало всего 40, то в 2010-м — уже 3382 (см. диаграмму 1). «Права, предоставляемые консультативным статусом, — право присутствия на заседаниях ЭКОСОС, участия в формировании повестки дня, подачи письменных сообщений, устных выступлений, — пишет российский исследователь Е. В. Стецков, — дают возможность МНПО участвовать в процессе принятия решений на международном уровне, лоббировать поправки в международных документах, привлекать внимание общественности к определенным проблемам. По сути дела это возможности „игрока“ в реальной мировой политике»¹⁴.

¹³ Барановский В.Г. Международные организации как механизмы регулирования международных отношений // Современные международные отношения / под. ред. А.В. Торкунова. М., 1999. С. 121.

¹⁴ Стецко Е. В. Межправительственные организации: формирование политического бренда // Вестник МГИМО-Университета, 2010. № 6 (15). С. 111.

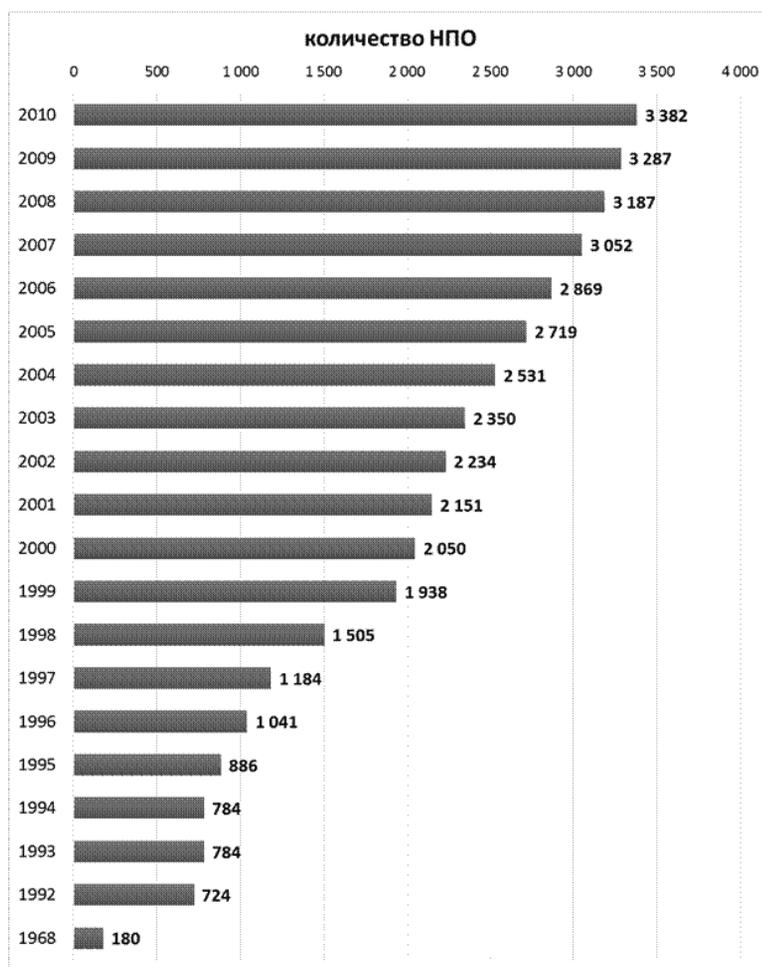

Диаграмма 1. НПО, имеющие консультативный статус при ЭКОСОС (1948–2010)

Спектр вопросов, которыми занимаются международные неправительственные организации, также весьма обширный. Российский международник В.Г. Барановский отмечает, что международные неправительственные организации «могут поднимать вопросы, которые не затрагиваются деятельностью правительств; собирать, обрабатывать и распространять информацию о международных проблемах, требующих общественного внимания; инициировать конкретные подходы к их решению и побуждать правительства к заключению

соответствующих соглашений; осуществлять наблюдение за деятельностью правительств в тех или иных сферах международной жизни и выполнением государствами взятых на себя обязательств; мобилизовывать общественное мнение и способствовать возникновению чувства причастности „простого человека“ к крупным международным проблемам»¹⁵.

Схожую позицию разделяют и другие отечественные специалисты в области международных отношений. «Роль МНПО в решении проблем глобального управления, — пишет российский исследователь А.И. Наумов, — проявляется в различных формах. Сегодня эти структуры активно занимаются вопросами гуманитарной помощи, защиты прав человека и охраны окружающей среды, обеспечения мира и безопасности, участвуют в образовательных программах, спортивных проектах и т. д. и т. п. Именно неправительственные организации доводят до сведения правительств и мировой общественности нужды и чаяния обычных людей, осуществляют гражданский контроль за деятельностью государственных органов и содействуют активному участию масс в общественно-политической жизни на местном и международном уровнях. Они обеспечивают анализ и экспертную оценку самых разных, в том числе глобальных, проблем, действуют в качестве механизма „раннего оповещения“ и помогают осуществлять контроль над выполнением международных соглашений. МНПО традиционно участвуют в правотворческом процессе, влияя на позицию государств, разрабатывая проекты соглашений, которые в дальнейшем передаются на рассмотрение национальных правительств и межправительственных организаций. Все больше возрастает роль глобальных НПО в обеспечении соблюдения норм международного права. Наконец, значительное влияние МНПО оказывают на формирование международного общественного мнения и выработку повестки дня мировой политики»¹⁶.

¹⁵ Барановский В.Г. Международные организации как механизмы регулирования международных отношений // Современные международные отношения / под. ред. А.В. Торкунова. М., 1999. С. 121–122.

¹⁶ Наумов А. И. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 39. Август 2013 г. С. 51.

Одним из направлений деятельности международных неправительственных организаций является продвижение идей демократии во всем мире, невзирая на культурные и экономические особенности тех или иных государств или регионов мира. В силу этого такие организации часто именуют агентами перемен или агентами влияния. «Порой неправительственные организации, — пишет А.И. Наумов, — используются в качестве агентов влияния одних государств в их попытках реализовывать свои геополитические устремления за счет других стран». В силу этого, во времена холодной войны спецслужбы активно сотрудничали с международными неправительственными организациями, и с окончанием биполярного противостояния такая практика не ушла в прошлое»¹⁷.

Сам термин «агенты перемен» принадлежит перу Майкла МакФола, бывшего посла США в России, известного американского специалиста по постсоветскому пространству. «Вмешивались ли американцы во внутренние дела Украины? — задается вопросом МакФол. — Да. Эти американские агенты влияния предпочли бы другой язык для описания своей деятельности — демократическая помощь, продвижение демократии, поддержка гражданского общества и т. д., но их работа, как бы она ни называлась, включает в себя работу американских фондов и американских граждан, направляющихся на Украину с целью добиться политических перемен. За несколько лет до президентских выборов Агентство США по международному развитию (USAID), Национальный фонд в поддержку демократии (NED) и ряд других фондов профинансировали другие американские организации, в том числе Международный республиканский институт (IRI), Национальный демократический институт (NDI), Центр международных частных инвестиций, Центр «Солидарность», Фонд «Евразия», Internews, Freedom House, а также несколько других грантодателей с целью предоставления малых грантов и технической помощи украинским организациям гражданского общества»¹⁸.

¹⁷ Наумов А. И. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 39. Август 2013 г. С. 51.

¹⁸ McFaul M. What Democracy Assistance Is and Is Not // The Washington Post. December 24, 2004.

Деятельность международных неправительственных организаций в области продвижения демократии и защиты прав человека вызывает самую острую критику. Еще в 1968 году лидер Ганы Кване Нркума в книге «Руководство по ведению революционной войны» писал, что западными странами и международными неправительственными организациями запущена «кампания, чтобы убедить нас, что мы не можем управлять собой, что мы недостойны подлинной независимости и что внешнее управление является единственным средством излечить нас от дикого, воинственного и примитивного образа жизни. Империализм сделал все от него зависящее, чтобы промыть мозги африканцев, заставить их думать, что они нуждаются в смиренных рубашках колониализма и неоколониализма, если они хотят быть спасены от своих ретроградных инстинктов»¹⁹. Очевидно, что эти мысли, сформулированные несколько десятилетий назад, актуальны и сегодня, и в отношении не только африканцев, но и жителей других стран, включая Россию.

Таким образом, сегодня у суверенных государств появился влиятельный конкурент — национальные и международные неправительственные организации, обладающие как значительными финансовыми ресурсами, так и необходимой институциональной структурой для выполнения функций государства.

Наиболее ярко данная проблема проявляется в случае развивающихся стран, где государственные институты весьма слабы. «Примета нашего времени, — пишет Параг Ханна, — постоянное противоречие между государственным строительством и необходимостью безотлагательного обеспечения безопасности, здравоохранения и образования, а также предоставления продовольствия и электроснабжения, с чем НПО зачастую справляются куда лучше правительств. Это привело к образованию нового типа суверенных гибридных государств, в которых правительство далеко не всегда самый влиятельный игрок на своей территории»²⁰.

¹⁹ Kwame Nkrumah. Handbook of Revolutionary Warfare: A Guide to the Armed Phase of the African Revolution. New York, 1969. P. 17–18.

²⁰ Ханна П. Новое Средневековье // Россия в глобальной политике, 2012. № 3.

В такой ситуации государство не может бездействовать, что приводит к усилению законодательного регулирования деятельности неправительственных организаций. Очевидно, что сами эти организации не согласны с такой политикой государства и рассматривают ее как противоречащую основным принципам демократической государственности. Особенно ярко это проявляется в странах, ставших на сложный путь перехода от тоталитаризма к демократии. В любом акте государства, направленном на ограничение деятельности неправительственных организаций, их участники видят шаг назад в тоталитарное прошлое и отказ от демократического будущего, символом которого является гражданское общество, представляющее собой совокупность объединений, независимых от государства.

Подтверждением вышесказанного служит запущенный несколько лет назад в Российской Федерации процесс усиления законодательного регулирования деятельности неправительственных организаций, получающих финансирование из-за рубежа. Страсти вокруг принятого в 2012 году федерального закона об иностранных агентах не утихают до сих пор. «Российские законодатели, — отмечает А.Н. Домрин, — в последние годы подвергаются широкомасштабной критике за их усилия по ограничению политической составляющей в деятельности НПО, финансируемых из-за рубежа»²¹. Однако вне поля зрения критики, пропитанной «антигосударственным пафосом», остаются те проблемы, которые рассматриваемый закон должен был решить. Во-первых, рассматриваемое законодательство предполагает сделать более прозрачным финансирование российских и иностранных НПО, усилить их отчетность перед обществом. Во-вторых, в самой России новое законодательство считается вынужденной мерой, вызванной «цветными» революциями в сопредельных государствах и принятием в США в 2002 г. закона «О демократии в России», предусматривающего ежегодное выделение 50 млн долл. для «расширения демократии» в России²².

²¹ Домрин А.Н. Гражданское общество в России в контексте глобального кризиса неправительственных организаций // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование, 2014. №2. С. 37.

²² Там же. С. 37.

Таким образом, дискурс, отождествляющий гражданское общество с системой НКО, в реальности имеет вполне четкое политическое измерение. Неправительственные организации на деле используются для проведения курса конкретных правительств в глобальном масштабе. Их деятельность камуфлируется риторикой о ценностях индивидуальной свободы и равенства, которые после 1991 г. фактически признаны основополагающими и универсальными. Это серьезно затрудняет задачу выявления их истинных установок — отсутствует сам язык, который бы позволил адекватно описать проблему и выработать пути ее преодоления.

Библиография

1. АНО «Социологическая мастерская Задорина» (группа ЦИРКОН). «„Третий сектор“ России: оценка влияния». М., 2007.
2. Барановский В.Г. Международные организации как механизмы регулирования международных отношений // Современные международные отношения / под. ред. А.В. Торкунова. М., 1999.
3. Домрин А.Н. Гражданское общество в России в контексте глобального кризиса неправительственных организаций // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование, 2014. №2.
4. Ионин Л.Г. Апдейт консерватизма. М., 2010.
5. Ионин Л.Г. Социология в обществе знаний: от эпохи модерна к информационному обществу. М., 2007.
6. Наумов А. И. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 39. Август 2013 г.
7. Некоммерческие организации в России // <http://tass.ru/info/671635>.
8. Степаненко В. Глобальное гражданское общество: концептуализация и посткоммунистические вариации // Социология: теория, методы, маркетинг, 2005. №2
9. Стецко Е. В. Межправительственные организации: формирование политического бренда // Вестник МГИМО-Университета, 2010. № 6 (15)
10. Сунгуров А.Ю. Гражданское общество и его развитие в России // http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_gr_ob.pdf
11. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. Спб, 2001.
12. Ханна П. Новое Средневековье // Россия в глобальной политике, 2012. № 3.
13. Carothers T. Civil Society. Foreign Policy, Winter 1999, № 117 (4).

14. Fact Sheet: Non- Governmental Organizations (NGOs) in the United States <http://www.humanrights.gov/wp-content/uploads/2012/01/factsheet-ngosintheus.pdf>

15. Kwame Nkrumah. Handbook of Revolutionary Warfare: A Guide to the Armed Phase of the African Revolution. New York, 1969.

16. McFaul M. What Democracy Assistance Is and Is Not // The Washington Post. December 24, 2004.